

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.133-140

О. Г. Дьяконова*

Комплексный подход к регламентации использования специальных знаний в проекте Процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях: быть или не быть?

Аннотация. Необходимость обновления законодательства об административных правонарушениях назрела давно, поскольку действующий Кодекс об административных правонарушениях РФ, включающий и материальную часть, и процессуальные положения, во многом не отвечает практике. Минюст России предложил на обсуждение два проекта федеральных законов: Кодекса об административных правонарушениях РФ и Процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях. Оценивая данную законодательную инициативу в целом положительно, можно высказать ряд замечаний о положениях проекта Процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях, регламентирующих использование специальных знаний. В статье анализируются положения Процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях с точки зрения основ судебной экспертологии как науки, изучающей закономерности развития и функционирования различных форм использования специальных знаний. В представленном проекте прослеживается употребление неверной терминологии, некоторые положения «под копирку» перенесены из других кодексов, но при этом не учтены проблемы их правоприменения в соответствующих процессах. Фактически авторы законопроекта применяют регулирование участия специалиста и назначения, и производства судебной экспертизы без учета разработок в области судебной экспертологии, что само по себе вызывает вопросы и влечет принятие коллизионных положений.

Ключевые слова: проект; Процессуальный кодекс РФ об административных правонарушениях; судебная экспертология; судебная экспертиза; эксперт; специалист; участие специалиста; использование специальных знаний; производство по делам об административных правонарушениях; правовой институт.

Для цитирования: Дьяконова О. Г. Комплексный подход к регламентации использования специальных знаний в проекте Процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях: быть или не быть? // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 9. — С. 133–140. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.133-140.

© Дьяконова О. Г., 2021

* Дьяконова Оксана Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
oxana_diakonova@mail.ru

An Integrated Approach to the Regulation of the Use of Special Knowledge in the Draft Procedural Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: To Be or not to Be?

Oksana G. Dyakonova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Forensic Expertise, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
oxana_diakonova@mail.ru

Abstract. Updating the legislation on administrative offenses is long overdue, since the current Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, which includes both the material part and procedural provisions, does not in many ways correspond to practice. The Russian Ministry of Justice proposed for discussion two draft federal laws: the Code of Administrative Offenses and the Procedural Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. Evaluating this legislative initiative as a whole positively, a number of comments can be made about the provisions of the draft Code of Procedure of the Russian Federation on Administrative Offenses regulating the use of special knowledge. The paper analyzes the provisions of the Procedural Code of the Russian Federation on Administrative Offenses from the point of view of the foundations of forensic expertology as a science that studies the patterns of development and functioning of various forms of using special knowledge. In the presented project, the use of incorrect terminology is traced, some provisions “by a carbon copy” are transferred from other codes, but at the same time the problems of their law enforcement in the corresponding processes are not taken into account. In fact, the authors of the draft law apply the regulation of the participation of a specialist and the appointment and production of forensic examination without taking into account developments in the field of forensic expertology, which in itself raises questions and entails the adoption of conflict-of-law provisions.

Keywords: project; Procedural Code of the Russian Federation on Administrative Offenses; forensic expertise; forensic examination; expert; specialist; participation of a specialist; use of special knowledge; proceedings on cases of administrative offenses; legal institution.

Cite as: Dyakonova OG. Kompleksnyy podkhod k reglamentatsii ispolzovaniya spetsialnykh znaniy v proekte Protsessualnogo kodeksa RF ob administrativnykh pravonarusheniyakh: byt ili ne byt? [An Integrated Approach to the Regulation of the Use of Special Knowledge in the Draft Procedural Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: To Be or not to Be?]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(9):133-140. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.133-140. (In Russ., abstract in Eng.).

31 января 2020 г. Минюст России вынес на обсуждение проекты федеральных законов: Кодекса об административных правонарушениях РФ¹ и Процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — Проект)². Последним актом в будущем предлагается урегулировать порядок производства по делам об административных правонарушениях при их возбуждении, рассмотрении и пересмотре, а также порядок исполнения постановлений по делам об адми-

нистративных правонарушениях на территории Российской Федерации. Обратим внимание на положения Проекта, регламентирующие институты судебной экспертизы и участия специалиста в производстве по делам об административных правонарушениях.

Необходимость совершенствования процессуального законодательства об административных правонарушениях, в котором в настоящее время отсутствует системность, не вызывает сомнения. Однако при формулировании по-

¹ Кодекс об административных правонарушениях РФ : проект // URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=99059> (дата обращения: 03.02.2020).

² Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : проект // URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch?type=ListView#npa=99061> (дата обращения: 03.02.2020).

ложений о межпроцессуальных комплексных институтах, которыми являются институты судебной экспертизы и участия специалиста, следует проанализировать практику их правоприменения в других процессах, постараться устранить связанные с этим ошибки. Реальную помощь здесь могут оказать научные изыскания в области судебной экспертологии. В целом судебную экспертологию можно определить как самостоятельную комплексную область научных знаний юридического и естественно-технического характера, предметом изучения которой выступают общие закономерности развития и осуществления судебно-экспертной деятельности (СЭД), закономерности становления и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий, а также экспертных технологий, правовое обеспечение экспертной деятельности, закономерности участия сведущих лиц (эксперта и специалиста) в судопроизводстве и иной юрисдикционной деятельности, формирующиеся и разрабатываемые на основе унификации теоретических, методологических, правовых и организационных основ, а объектом — СЭД и участие специалиста в судопроизводстве различных видов или юрисдикционной деятельности иного вида.

Практическое значение разработок в области судебной экспертологии вполне может выражаться в предложениях по совершенствованию процессуального законодательства, но в части, входящей в предмет ее исследования. Формулирование таких предложений базируется на следующем: 1) институт судебной экспертизы и институт участия специалиста имплементированы в каждый вид судопроизводства в России; 2) деятельность эксперта и деятельность специалиста не изменяют своей функциональной сущности в зависимости от особенностей того или иного вида судопроизводства. Исходя из этого, деятельность эксперта и деятельность специалиста должна быть унифицирована, процессу-

ально-правовой статус указанных сведущих лиц должен быть единообразно урегулирован во всех видах процессов. Специфика судопроизводства влияет на реализацию правовых институтов, но такое воздействие вытекает из субъектного состава. Так, например, в рамках цивилистических видов судопроизводства ходатайствовать о назначении судебной экспертизы могут лица, участвующие в деле, в рамках производства по делам об административных правонарушениях — лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевший. Функциональные, организационные и регламентирующие процессуально-правовой статус положения должны быть урегулированы, единообразны.

С учетом изложенного остановимся на отдельных положениях законопроекта, регламентирующих институты судебной экспертизы и участия специалиста в производстве по делам об административных правонарушениях.

1. Определение эксперта и регламентация его процессуально-правового статуса. В статье 2.7 Проекта фактически указываются три признака, характеризующие эксперта, определяющие возраст, отсутствие заинтересованности и компетентность. Однако отметим, что ни в одном из действующих процессуальных кодексов³, за исключением Кодекса РФ об административных правонарушениях⁴, не употребляется термин «специальные познания». Уже не только в научных публикациях, посвященных вопросам судебной экспертологии, но и в законодательстве, на практике ученые и правоприменители пришли к логичному выводу о наиболее правильном употреблении термина «знания».

Сравнивая обязанности эксперта, установленные в КоАП РФ и в Проекте, можно констатировать их идентичность. При этом имеются вопросы к формулировке обязанностей. Во-первых, отсутствует указание на проведение экспертом исследования, что представляется

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

необходимым. Во-вторых, неясно определена обязанность «дать... требуемые объяснения в связи с содержанием заключения». Можно сделать вывод, что речь идет об обязанности ответить на вопросы в порядке допроса. И в статье 8.25 Проекта предлагается устранить пробел, касающийся допроса эксперта, хотя регламентируемое в этой статье действие не квалифицируется как допрос. Положения ч. 1 ст. 8.25 Проекта представляют почти дословное изложение нормы ч. 1 ст. 187 ГПК РФ, с сохранением тех же недостатков. Так, не совсем ясно, исходя из этих положений, можно ли допросить эксперта до дачи им заключения. И есть ли функциональная и «организационная» разница между положениями о допросе эксперта и допросе специалиста, которому также могут быть заданы вопросы «в целях разъяснения и дополнения консультации». Думается, в этой связи вполне себя оправдывает предложение второе в ч. 1 ст. 205 УПК РФ, где четко разъясняется организационный момент, после наступления которого возможен допрос эксперта.

Положительно можно оценить установление права эксперта в п. 1 и 3 ч. 3 ст. 2.7 Проекта задавать вопросы, с той разницей, что вопросы могут быть заданы разными субъектами, а также предусмотренное в ст. 2.18 Проекта право эксперта и специалиста на возмещение расходов, связанных с явкой в суд, к прокурору, в орган, к должностному лицу, в производстве которых находится дело об административном правонарушении.

Однако нельзя так же оценить ч. 4 ст. 2.7 Проекта, в которой предлагается установить административную ответственность эксперта за уклонение от явки, отказ от дачи заключения, дачу заведомо ложного заключения при производстве по делу об административном правонарушении. Во-первых, ни в ст. 34.19 проекта КоАП РФ, ни в какой другой статье этого кодекса не установлена ответственность за указанные действия, за исключением ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключения. Во-вторых, уже неоднократно отмечалась

в научных публикациях бесполезность такой нормы, поскольку она не подкреплена конкретным положением об ответственности, а самое главное, ее неконституционность⁵. Вероятно, эксперту следует предоставить право отказаться от дачи заключения, составив мотивированное сообщение, если в процессе проведения экспертизы будет установлено следующее: 1) поставленные перед ним вопросы выходят за пределы его специальных знаний; 2) представленные ему объекты исследования (в том числе материалы) непригодны или недостаточны для дачи заключения и эксперту отказано в удовлетворении ходатайства о предоставлении дополнительных объектов для исследования; 3) состояние науки и судебно-экспертной практики не позволяет ответить на поставленные вопросы. В то же время следует закрепить и обязанность эксперта отказаться от дачи заключения с составлением мотивированного сообщения, если до начала проведения экспертизы им будут выявлены указанные выше обстоятельства. В-третьих, в ст. 4.9 Проекта устанавливается, что в отношении эксперта и специалиста в случае их «неявки без уважительных причин в суд, орган, к должностному лицу, рассматривающим и (или) пересматривающим дело об административном правонарушении», применяется привод, что, как уже нами отмечалось ранее, представляется излишней мерой⁶.

Регламентация экспертной инициативы в Проекте также не получила своего развития, но было сохранено положение п. 3 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ. Отметим, что практически назрела необходимость в определении и установлении пределов экспертной инициативы, но законодатель пока не предпринимает шаги к этому. При этом вызывает вопрос отсутствие конкретизированных положений, касающихся выплаты вознаграждения эксперту или специалисту за работу в тех случаях, когда она не является частью обязанностей, выполняемых по трудовому договору.

2. Определение специалиста, регламентация видов его деятельности и процессуально-правового статуса. Так же, как и в отношении эксперта, в определении специалиста как участ-

⁵ *Россинская Е. Р.* К вопросу о совершенствовании и унификации законодательной регламентации судебной экспертизы // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве : научно-практическое пособие. Вып. 2. М. : Изд-во РАП, 2013. С. 22.

⁶ *Россинская Е. Р.* Указ. соч. С. 262.

ника процесса в ч. 1 ст. 2.8 Проекта сохранена формулировка ч. 1 ст. 25.8 КоАП РФ, которую можно охарактеризовать как усеченное перечисление возможных видов участия специалиста. По мнению авторов Проекта, специалисту достаточно быть не заинтересованным в исходе дела совершеннолетним лицом и обладать «специальными познаниями, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, доказательств, а также в применении технических средств, в том числе для постановки вопросов эксперту» (выделено мной. — О. Д.). Следует отметить, что виды деятельности специалиста в Проекте закреплены нечетко, разбросаны по разным статьям, прослеживается совмещение разных форм без учета их задач, сущности осуществляемых действий и результатов. Так, в приведенном выше положении авторы Проекта смешивают консультационную форму участия специалиста с технической формой.

Кроме того, в ч. 6 ст. 4.22 Проекта специалисту, по сути, предписывается проводить исследование для определения стоимости имущества, подлежащего аресту. При этом в ч. 2 ст. 8.27 Проекта указывается, что «в целях выяснения содержащихся в аудио- и видеозаписях сведений судом может быть привлечен специалист», но «в необходимых случаях суд может назначить экспертизу». То есть авторы Проекта все же проводят разграничение между консультационной помощью специалиста и экспертным исследованием.

Тем не менее анализ положений Проекта не позволяет сделать вывод о разграничении видов деятельности специалиста в производстве по делам об административных правонарушениях, хотя необходимость в этом очевидна.

Одним из видов деятельности специалиста в судопроизводстве является оказание консультационной помощи, которая осуществляется в процессуальной и непроцессуальной формах. При этом на сегодня существуют различия в регламентации консультационной помощи специалиста и в доказательственном значении его консультации. Так, УПК РФ (в статье о заключении специалиста) и АПК РФ (в статье о консультации специалиста) устанавливают, что результаты консультационной деятельности специалиста выступают доказательствами по делу. КАС РФ четко устанавливает, что консультация

специалиста не относится к доказательствам по административному делу. ГПК РФ занимает неопределенную позицию, в ряде статей указывая на отнесение консультации специалиста к доказательствам, в ряде — отказывая ей в этом. КоАП РФ также определенно не указывает на место пояснений специалиста в числе доказательств, а термин «консультация» в нем вообще отсутствует. В статье 8.26 Проекта вводится «консультация специалиста», но не конкретизируется, хотя регламентируется письменная или устная форма консультации, а также порядок фиксации и приобщения к материалам дела. Кроме того, в ч. 3 ст. 8.26 Проекта изложены общие правила проведения допроса специалиста, что является новеллой. Однако следует отметить идентичность положений указанной статьи Проекта ст. 169 КАС РФ, анализ норм которой вызывает вопросы. Так, например, какова цель регламентации консультации специалиста, приобщения ее к материалам дела, если она не указана в числе доказательств, т. е. сведений о фактах, имеющих значение для дела? Еще одним вопросом является формулировка ч. 3 ст. 8.26 Проекта, идентичная ч. 3 ст. 169 КАС РФ, в которой установлено, что специалисту могут быть заданы вопросы «в целях разъяснения и дополнения консультации», т. е. презюмируется, что допрос специалиста может быть проведен только после дачи им консультации. Данное положение, абсолютно адекватное по отношению к заключению и допросу эксперта, представляется совершенно лишним в отношении консультации специалиста.

К примеру, специалист вполне может высказать свое суждение по поставленным перед ним вопросам участнику процесса, а в последующем быть вызван на допрос по ходатайству этого участника и уже в процессе допроса высказать свое суждение, которое должно быть признано доказательством с учетом относимости сообщаемых им сведений к делу, допустимости (соблюдена процессуальная форма), достоверности (специалист является компетентным, обладает специальными знаниями в требуемой области). Таким образом, допрос специалиста, который не проводит исследование, нет необходимости «привязывать» к ранее предоставленной им консультации, поскольку он может как дополнить или пояснить ранее высказанные суждения, так и сообщить новые сведения.

Цель совершенствования процессуального статуса специалиста в положениях Проекта явно не прослеживается, поскольку, за исключением п. 1 ч. 3 ст. 2.8, его права и обязанности изложены почти идентично ст. 25.8 КоАП РФ.

Вопрос об отводе эксперта и специалиста решен еще более лаконично. В части 1 ст. 2.17 Проекта установлено общее основание: «эксперт, специалист... не могут участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении и подлежат отводу по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом», при этом в ст. 2.16 Проекта указаны только два обстоятельства, исключающие участие в производстве по делу об административном правонарушении. Но большее недоумение вызывает фраза в ч. 4 ст. 2.17 Проекта: «При наличии оснований, предусмотренных частями 1 и 2 настоящей статьи...». Хотя, как уже отмечалось, в ч. 1 не указаны такие основания, а в ч. 2 ст. 2.17 Проекта указано только специальное основание для отвода эксперта и специалиста: «...если они находились либо находятся в служебной или иной зависимости от кого-либо из участников производства по делу об административном правонарушении, их представителей». Представляется, что необходимо уточнить положения об отводе по отношению к эксперту и специалисту, в том числе учитывая, что их предыдущее участие в деле в качестве таковых не может выступать обстоятельством, исключающим их дальнейшее участие, а также предусмотреть невозможность их участия в случае некомпетентности.

3. Порядок назначения судебной экспертизы регламентируется в Проекте более четко, сначала в ст. 3.15–3.16, а затем — в ст. 8.24, предусматривающей назначение экспертизы судом. Так, в ч. 1 ст. 3.15 Проекта предполагается установить, что экспертиза может быть поручена экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Следует отметить, что данный перечень является несколько ограниченным, а включение в него термина «учреждение» вызывает вопрос о воз-

можности проведения судебной экспертизы автономной некоммерческой организацией или обществом с ограниченной ответственностью, которые ни в коем случае не относятся к учреждениям. В настоящий момент, когда осуществлением судебно-экспертной деятельности занимаются юридические лица в разнообразных формах, требуется адекватная регламентация, не вступающая в противоречие с действующим законом о судебно-экспертной деятельности⁷ и Гражданским кодексом РФ⁸. В связи с этим следовало бы отказаться от применения термина «учреждение» и заменить его на термин «организация».

Можно оценить положительно подробное определение порядка реализации права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевшего предложить суду, прокурору, органу, должностному лицу вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы (ч. 3–6 ст. 3.15 Проекта). Установлено также положение, требующее мотивировки отклонения лицами, ведущими процесс, вопросов, предложенных указанными участниками (ч. 6 ст. 3.15 Проекта). Однако не совсем понятно, зачем авторы законопроекта поместили идентичное положение в ч. 3 ст. 3.16 Проекта. К сожалению, это не единственный пример использования тождественных формулировок в разных статьях Проекта.

Кроме того, в отличие от действующего КоАП РФ, в ст. 3.15 Проекта предлагается перечень прав потерпевшего и лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Данный перечень идентичен установленному в ч. 4 ст. 77 КАС РФ, за исключением дополнения его правом «заявлять отвод эксперту», которое в КАС РФ отнесено к общим правам. Следует отметить, что в Проекте не предоставляется право указанным лицам присутствовать при производстве судебной экспертизы, что в целом можно признать правильным. Но в этой связи противоречиво выглядит положение п. 7 ч. 2 ст. 3.18 Проекта, в котором установлена обязанность

⁷ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

эксперта указать в своем заключении сведения о лицах, присутствующих при проведении экспертизы. В части 3 ст. 79 КАС РФ это право установлено, и потому требование п. 7 ч. 2 ст. 82 КАС РФ выглядит логичным. Тем не менее следует поддержать сохранение положения ч. 4 ст. 26.4 КоАП РФ (в ч. 6 ст. 3.16 Проекта), в соответствии с которым установлено требование об ознакомлении с определением о назначении экспертизы до направления его для исполнения.

В отличие от действующего КоАП РФ, в ст. 3.16 Проекта установлено, что в определении о назначении экспертизы, помимо прочего, указываются «особые условия обращения с предоставленными документами и материалами при исследовании, если такие условия необходимы», и «срок, в течение которого экспертиза должна быть проведена и соответствующее заключение должно быть представлено суду, прокурору, в орган, должностному лицу, в производстве которых находится дело об административном правонарушении». Это положение также можно оценить положительно.

Но вызывает вопрос сохранение в редакции действующего КоАП РФ положения о взятии проб и образцов для сравнительного исследования. С одной стороны, из всех действующих процессуальных кодексов только КоАП РФ упоминает о возможности взятия пробы для сравнительного исследования. Однако приведенный в ч. 1 ст. 26.5 КоАП РФ, так же как и в ч. 1 ст. 3.14 Проекта, перечень представляется ограниченным. Например, образец крови (или образец подписи) вряд ли может быть отнесен к образцам товаров и иных предметов (или образцу почерка), указанных в этом положении.

4. Порядок производства экспертизы, представления и оценки заключения эксперта. Статья 3.17 Проекта, регламентирующая «порядок проведения экспертизы», начинается с тождественного ч. 1 ст. 3.15 Проекта положения о возможности производства экспертизы указанными учреждениями или экспертами. Представляют интерес положения ч. 2–4 ст. 3.17 Проекта, предусматривающие возможность проведения экспертного исследования в разных местах. Следует отметить несовершенство юридической техники в формулировании этих положений. Прежде всего, изложить их было бы логичнее в рамках одной части. Кроме того, в положении «экспертиза может проводиться по месту

нахождения документов и материалов для исследования, если невозможно или затруднительно доставить документы или материалы для исследования» следовало бы заменить «документы и материалы» на «объекты экспертного исследования», поскольку и документы, и материалы могут выступать объектами. Но при этом указанными в статье «документами и материалами» не охватываются вещественные доказательства, здания, сооружения, земельные участки и другие объекты.

Интерес представляет и положение п. 7 ч. 1 ст. 6.4 Проекта, предусматривающее отложение рассмотрения дела в случае назначения экспертизы или отвода специалиста, эксперта, если он препятствует рассмотрению дела по существу. Действующие процессуальные кодексы по-разному подходят к определению процессуального действия, позволяющего своевременно и в полном объеме провести экспертное исследование. ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ предусматривают приостановление производства по делу, УПК РФ — продление предварительного расследования и отложение судебного разбирательства, данные институты существенно отличаются друг от друга. Основным отличием является следующее: с приостановлением производства по делу приостанавливается течение всех неистекших процессуальных сроков (ст. 110 ГПК РФ). При отложении разбирательства дела течение процессуальных сроков не приостанавливается, а продление срока предварительного расследования само по себе означает увеличение срока производства по делу. Ранее уже предлагалось определить *единый для всех процессов правовой институт*, который предоставит возможность качественного соблюдения процессуального срока в связи с обоснованностью назначения судебной экспертизы и необходимыми временными затратами на ее проведение, — *институт продления срока судопроизводства*.

В отличие от весьма лаконичной нормы ч. 5 ст. 26.4 КоАП РФ, в ст. 3.18 Проекта подробно изложена структура экспертного заключения, а также определена одна из самых распространенных форм проявления экспертной инициативы. При этом в ч. 1 ст. 3.18 Проекта закреплено весьма спорное положение, похожее на ч. 1 ст. 82 КАС РФ, о возможности эксперта дать устное заключение, «если экспертиза проводится по месту составления протокола об адми-

нистративном правонарушении, рассмотрения или пересмотра дела об административном правонарушении». Не совсем ясно, должна ли в таком случае соблюдаться норма о структуре экспертного заключения, должны ли к такому «заключению» прилагаться документы и материалы, иллюстрирующие выводы эксперта, должен ли эксперт устно приводить описание методов, применяемых при исследовании.

Оценка доказательств в ст. 3.19 Проекта изложена более подробно по сравнению с действующим КоАП РФ. Имеются положения, определяющие специфику оценки некоторых видов доказательств. Общее положение, не несущее в себе ничего нового относительно оценки заключения эксперта, приведено только в ч. 9 ст. 3.18 Проекта.

Итогом проведенного анализа, объем которого ограничен рамками статьи, является констатация необходимости продолжения работы над Проектом. Многие положения, касающиеся регламентации институтов судебной экспертизы и участия специалиста в судопроизводстве, списаны с КАС РФ, в котором допущены

логические ошибки и ошибки в использовании приемов юридической техники. Вообще, Проект в этой части следует признать несовершенным и нелогичным, с наличием повторов, тождественных и противоречивых положений. Причиной этого является отсутствие понимания необходимости комплексного подхода к регулированию судебно-экспертной деятельности и участия специалиста в различных видах судопроизводства, который базируется на основах, разработанных судебной экспертологией, и в то же время учитывает специфику различных видов судопроизводства.

Фактически разработчики Проекта допускают распространенную, но от этого не менее серьезную ошибку, не учитывая достижения науки, изучающей закономерности развития и функционирования судебно-экспертной деятельности и участия специалиста в различных видах судопроизводства. Такой подход прослеживается при принятии большинства нормативных правовых актов, которые направлены на регулирование указанной деятельности начиная с принятия КАС РФ и до настоящего времени.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Россинская Е. Р. К вопросу о совершенствовании и унификации законодательной регламентации судебной экспертизы // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве : научно-практическое пособие. — Вып. 2. — М. : Издательство Российской академии правосудия, 2013. — С. 16–30.

Материал поступил в редакцию 2 ноября 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Rossinskaya E. R. K voprosu o sovershenstvovanii i unifikacii zakonodatel'noj reglamentacii sudebnoj ekspertizy // Teoreticheskie i prikladnye aspekty ispolzovaniya special'nyh znaniy v ugovnom i grazhdanskom sudoproizvodstve : nauchno-prakticheskoe posobie. — Vyp. 2. — M. : Izdatel'stvo Rossijskoj akademii pravosudiya, 2013. — S. 16–30.